

Московский государственный лингвистический
университет
Переводческий факультет

**РУССКИЙ ЯЗЫК
И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Коллективная монография

Казань
Издательство «Бук»
2024

УДК 811.161.1+82(035.3)

ББК 81.411.2+83

Р89

Редакционная коллегия:

Краева Ирина Аркадьевна — председатель Ирисханова Ольга
Камалудиновна, Космарская Искра Вадимовна, Чернова Юлия
Владимировна, Иванова Ирина Викторовна
(Московский государственный лингвистический университет)

Рецензенты:

Онипенко Надежда Константиновна, кандидат филологических
наук, ведущий научный сотрудник (Институт русского языка
имени В. В. Виноградова РАН)
Сомова Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент,
профессор (Московский государственный лингвистический
университет)

Русский язык и русская литература в цифровую эпоху : кол-
лективная монография / Московский гос. лингвистический
ун-т ; под ред. И. А. Краевой и др. — Казань : Бук, 2024. — 300 с. —
Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-907910-97-3.

Коллективная монография подготовлена на основе материалов
III Международной научно-практической конференции «Русский
язык и русская литература в цифровую эпоху» (Московский го-
сударственный лингвистический университет, 23–24 мая 2024 г.).
Освещены актуальные вопросы языка и коммуникации в новую
эпоху. Особое внимание уделено развитию такой коммуникативной
разновидности русского языка, как ясный язык.

Рекомендуется всем, кто занимается и интересуется современным
русским языком и современной русской литературой.

УДК 811.161.1+82(035.3)

ББК 81.411.2+83

ISBN 978-5-907910-97-3

© Московский гос. лингвистический ун-т, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------	---

Раздел 1. ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРЫ

<i>Кукушкина О.В.</i> Исследование текстов Пушкина методами корпусной лингвистики	7
<i>Евтушенко О.В.</i> Изменения в научном нарративе в условиях цифровизации	29
<i>Столетова Е.К.</i> Семантические операторы в аспекте преподавания курса стилистики русского языка и культуры речи	40
<i>Шапошников В.Н.</i> Морфология и прагматика: служебные части речи в современной коммуникации	47
<i>Стародубова О.Ю.</i> Инкрустация этнокультурного кода в художественном дискурсе	54
<i>Скорикова Т.П., Романова Н.Н., Орлов Е.А.</i> Интернет как учебная интерактивная среда для научно-профессиональной подготовки иностранных специалистов: цифровые ресурсы и лингвообразовательные практики	67
<i>Щепалин М.Д.</i> Русский язык в компьютерных играх: динамика представленности и конкурентоспособность	82
<i>Изотов К.С.</i> Лексические дискурсивные номинации, образованные от фамилии И.В. Мичурина	96

Раздел 2. АДАПТИВНЫЕ ФОРМЫ ЯЗЫКА. ЯСНЫЙ ЯЗЫК

<i>Руденко А.К., Фролова М.Д.</i> «Театр начинается с программки...» (опыт создания театрального гид-буклета на ясном языке)	103
--	-----

Руденко А.К., Шмендель А.С.
Ясный язык и слово «вор»: с чего начать?
(на материале национального корпуса русского языка) 118

Сиротюк В.А.
Ясный язык в Хорватии 133

Уварова В.Д.
Лёгкий язык на веб-сайтах
органов государственной власти Германии 144

Торопкина Д.М.
Ясный язык в Литве 158

Раздел 3. СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ И СЛОВО В МЕДИА

Борисова В. В.
Дом Еропкина на Остоженке, 38
в «московском тексте» Ф. М. Достоевского 169

Максимов Б.А.
К вопросу о семантике «Степи»
в творчестве М.Ю. Лермонтова и Ч.Т. Айтматова 178

Иванова И.С.
Специфика зеркальной темы
в стихотворении С.В. Плахутиной «Наедине» 191

Чернова Ю.В.
Музыка в творчестве И.С. Тургенева и Ч.Т. Айтматова 196

Гребенников В.О.
Личность и творчество Байрона в восприятии Александра Блока:
к постановке проблемы 205

Черкашина Т.Т.
Современное состояние языка СМИ
как inpotential и речи как inpresential 219

Барановская Д.А., Морева А.Н.
Визуальный троллинг: использование литературных образов
на обложках новостных журналов 229

Полтавцева Е.А.
Кулинарное шоу «на ножах»: речевая и жанровая специфика 236

Суровцева Е.В.
Корпус «Житий новомучеников и исповедников
российских XX века московской епархии»
как междисциплинарный мультимедийный проект 242

Раздел 4. РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СНГ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ МИРА

Шокиров Т.С.
Русский язык – язык мира и дружбы 253

Саломова Д.И.
Альберт Викентьевич Старчевский и его двуязычный словарь 259

Бак Х., Ткачев А.А.
Гендерно-нейтральная форма русского языка
в эпоху цифровой коммуникации 269

Карапетян Л.С.
Чтение и исследование русской литературы в колледже 280

Тагиева М.М.
Религиозные мотивы романа Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание»
в переводе на азербайджанский язык 288

Наши авторы 297

Чернова Юлия Владимировна

Московский государственный лингвистический университет

МУЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ И.С. ТУРГЕНЕВА И Ч.Т. АЙТМАТОВА

Под музыкальностью в литературоведении, как правило, подразумевают особый эмоциональный, интонационный строй произведения и композиционное сходство литературного произведения с музыкальным. Однако стоит отметить, что музыкальность – это и так называемое «чувство музыки» как эстетического качества, общность структурных принципов литературы и музыки.

Роль музыки в творчестве И.С. Тургенева отмечал А.Н. Крюков: «Мир музыки нашел отображение в художественной прозе Тургенева. У него немного произведений, герои которых не поют, не музицируют, не говорят о музыке, не посещают концертов. Число, место, масштабы музыкальных эпизодов, наконец, авторское отношение к ним свидетельствуют о важности возложенных на них задач. В ряде сочинений Тургенева музыка – существенное средство характеристики героев»¹.

Литературоведы высказывали мнение, что если Тургенев наделял персонажа любовью к музыке или умением ее чувствовать, исполнять, то можно утверждать: этот герой был близок автору, вызывал его симпатии. Соответственно, поверхностное, несерьезное отношение к искусству музыки, слезливо-сентиментальное ее исполнение, а также фальшивое пение являются отрицательной чертой персонажа.

«Сферой жизни, в которой Тургенев находил истинное духовное наслаждение, является искусство, особенно музыка. Как в жизни самого писателя, так и многих его персонажей музыка имеет большое значение»².

¹ Крюков А.Н. Тургенев и музыка. Л., 1963. С. 5.

² Граjis П.И. Тургенев и романтизм. О сочетании реалистического и романтического образного отражения. Казань, 1966. С. 35.

В своих произведениях И.С. Тургенев предстает перед нами как превосходный художник-пейзажист. В изображении природы у И.С. Тургенева существует особое созерцательное отношение к ней, признание и утверждение её эстетического значения, красоты и тайны. Тургеневский пейзаж психологичен. *«Природа у Тургенева сама живет, дышит, изменяется в каждом своем мгновении или гармонируя с чувствами и переживаниями человека, или оттеняя их, становясь участником данной нравственно-психологической коллизии или ситуации»*¹, – писал С.М. Петров. Существует также и философская направленность пейзажа. Картины природы, как правило, символичны, связаны с «вечными» темами, с мыслями о жизни и смерти. Поклоняясь природе и боготворя ее, Тургенев вместе с тем считал, что в природе заключено стихийное, иррациональное начало, которое враждебно по отношению к человеку. Человек в произведениях Тургенева ничтожен перед лицом вечности. Исследователи неоднократно отмечали, что картины природы у Тургенева зачастую даны в восприятии героев, окрашены их эмоциональностью, субъективным мировосприятием. Однако нельзя сказать, что природа всегда напрямую связана с внутренним миром героя. Пейзажи в произведениях Тургенева очень живописны, легки. Однако, несмотря на особую воздушность, легкость тургеневских картин природы, все они очень живы и реалистичны, ощутимо конкретны. Это создается благодаря звуковой, осязательной и обонятельной насыщенности этих картин. *Музыкальность прозы Тургенева отмечал и Крюков А.Н.: «...Тургенев был наделен тонким и острым слухом. Для него как для писателя эта особенность имела важное значение. В сочинениях Тургенева часто встречаются описания звуков музыки, звуков природы. Автор находит слова не только говорящие о звуках, но и воссоздающие соответствующую звуковую атмосферу. Описания как будто рассчитаны на то, что их нужно не столько прочесть и понять, сколько услышать»*². Пейзажи Турге-

¹ Петров С.М. И.С. Тургенев – великий русский писатель-реалист // Творчество И.С. Тургенева: сб. ст. Пособие для учителя / под общ. ред. С.М. Петрова; ред.-сост. И.Т. Трофимов. М., 1958. С. 558.

² Крюков А.Н. Тургенев и музыка. Л., 1963. С. 76.

нева полны природных звуков, запахов, он мастерски передает ощущения летнего утреннего зноя и ночной свежести, весеннего ветра и зимнего морозного воздуха.

Звуковая наполненность пейзажей появилась уже в раннем творчестве писателя. В «Записках охотника» (1848 г.) все пейзажи не только зримы, но и слышимы. Нам передается шум ветра, пение птиц, шелест трав. Однако музыка в них не является еще главной характеристикой, она несет дополнительное значение. Только в синтезе с пейзажем, звуки природы позволяют реализовать передачу психологического состояния героев, особенностей их характеров, создавать настроение. Рассмотрим, как это реализуется в рассказе «Бежин луг».

Рассказ «Бежин луг» начинается с описания прекрасного летнего июльского дня. Пейзажные зарисовки отражают прекрасные впечатления рассказчика. Состояние безмятежного покоя, тишины, исходящее от природы, передается и читателю, который становится как бы соучастником событий. Смена пейзажа передает изменяющееся настроение рассказчика, его тревогу, волнение. Звуки природы создают атмосферу страха. *«...и до того в ней было немо и глухо...<...> Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней. <...> Казалось, отроду не бывал я в таких пустых местах: нигде не мерцал огонек, не слышалось никакого звука»*¹. Но в тоже время природа является тайной для человека, чем-то непознаваемым. Тургенев часто говорил, что природа говорит на своем языке, только голоса у нее нет. Автор рассказа дает ей возможность поговорить с читателем. На смену реальным звукам дня и ночи приходят звуки таинственные, создающие атмосферу сказочности: *«Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу тонким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке»*². Но вот он нашел ночлег и успокоился около костра, теперь «картина была чудесная». *«Сидя без шапок и в старых полушубках на самых бойких клячонках,*

¹ Тургенев И.С. Бежин луг // Записки охотника. Минск, 1977.

² Там же.

мчатся они с веселым гиканьем и криком, болтая руками и ногами, высоко подпрыгивают, звонко хохочут»¹. Природа оживает в рассказах ребят, они населяют ее живыми существами. Природа как бы сама участвует в диалоге с ребятами, отвечая на их рассказы. *«Все смолкли. Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенящий, почти стелющийся звук, один из тех непонятных ночных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины, поднимаются, стоят в воздухе и медленно разносятся наконец, как бы замирая. Прислушаешься – и как будто нет ничего, а звенит. Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу топким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке. Мальчики перестали смотреть, вздрогнули...»*².

Несмотря на то, что у Тургенева уже в 50-е годы появляется непосредственно музыкальная характеристика персонажей, звуковой уровень его пейзажей только усиливается. Мы можем это наблюдать в повести «Фауст» (1855 г.): *«Горлинки немолчно ворковали, изредка свистала иволга, зяблик выделял свое милое коленце, дрозды сердились и трещали, кукушка отзывалась вдали; вдруг, как сумасшедший, пронзительно кричал дятел. Я слушал, слушал весь этот мягкий, слитный гул, и пошевелиться не хотелось, а на сердце не то лень, не то умиление»*³. Эти звуки навевают воспоминания о прошлом героя, вносят покой, радость в теперешнюю жизнь.

Пейзаж в романе «Отцы и дети» выполняет несколько функций. Во-первых, он отражает чувства и эмоции героев. Кирсанов не видел сына целый год и несказанно рад его приезду, растроган, взволнован. Этому свиданию рад и Аркадий: *«Всё кругом золотисто зеленело и лоснилось под тихим дыханием тёплого ветерка, всё – деревья, кусты и травы; повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки; чибисы то кричали, вясь над низменными лугами, то молча перебегали по кочкам; красиво чернея в нежной зелени еще*

¹ Там же.

² Там же.

³ Тургенев И.С. Фауст // Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. М.-Л., 1964. Т. 7.

низких яровых хлебов, гуляли грачи; они пропадали во ржи, уже слегка побелевшей, лишь изредка выказывались их головы в дымчатых ее волнах...»¹. Мотив юности, обновления жизни входит в повествование вместе с этой картиной природы. Во-вторых, нам дается характеристика Аркадия через его отношение к природе. Мы видим, что Аркадий весь поглощен этой чудесной картиной, а следовательно, он впечатлителен и восприимчив, любит природу, хотя и не смеет признаться в этом. В «Отцах и детях» Тургенев использует не только музыкальность природы, но и музыку как способ характеристики персонажа. *«Аркадия в особенности поразила последняя часть сонаты, та часть, в которой, посреди пленительной веселости беспечного напева, внезапно возникают порывы такой горестной, почти трагической скорби... Но мысли, возбужденные в нем звуками Моцарта, относились не к Кате»*². Скорее всего, здесь описано личное впечатление Тургенева от произведения Моцарта. Отношение к природе ярко характеризует практически всех персонажей романа «Отцы и дети». Тургенев описывает один из летних вечеров Николая Петровича Кирсанова. После споров с молодым поколением герою становится тоскливо. Пытаясь понять молодое поколение, он размышляет, как можно «не сочувствовать искусству, природе?...». Кирсанов смотрит вокруг, и взору его предстает великолепный летний пейзаж: *«Уже вечерело; <...> Солнечные лучи с своей стороны забирались в рощу и, пробиваясь сквозь чащу, обливали стволы осин таким теплым светом, что они становились похожи на стволы сосен, а листва их почти синела и над нею поднималось бледно-голубое небо, чуть обрумяненное зарей. Ласточки летали высоко; ветер совсем замер; запоздалые пчелы лениво и сонливо жужжали в цветах сирени...»*³. Николай Петрович вспоминает свою молодость, умершую жену, и «размягченное сердце» его долго не может успокоиться, в груди возникает «какая-то ищущая, неопределенная, печальная тревога». В этом романе все герои проходят проверку Природой так же, как и Любовью.

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети // Накануне. Отцы и дети. М., 1979.

² Там же.

³ Там же.

Как мы видим из вышесказанного, звуки природы не просто позволяют автору создать реалистичный пейзаж, наряду с упоминанием запахов и цветов, но и служат способом передачи внутреннего состояния героя. Природа открывает перед нами душу героя: его страхи и радости. Картины природы, созданные Тургеневым, всегда связаны с идейным смыслом произведения.

Музыка в произведениях Тургенева неразрывно связана с темой искусства во всем творчестве И.С. Тургенева. Но не менее связана с музыкой тема Любви и Смерти в произведениях автора. Для Тургенева эти понятия любви и смерти были неразделимы. Он не только ощущал их связь, но и находил ей подтверждение, осмыслял её, что впоследствии отразилось в его художественных произведениях.

*«... есть любовь и любовь – любовь, переживаемая физически и бессильная перед смертью и любовь с в е р х ч у в с т в е н н а я, неколебимая и при смерти того, кто живет в ней и ею, находящаяся вне времени, бессмертная».*¹ Для Тургенева жизнь без любви невозможна.

В произведениях И.С. Тургенева мы наблюдаем, что далеко не каждый герой способен на сверхчувственную любовь (а именно её и воспевал автор). Ведь если человек не способен любить, значит, он мертв. Это не физическая, а духовная смерть. Именно рядом с «живыми» героями возникает музыка. Богатый внутренний мир позволяет им понимать всю глубину музыки.

Музыка для автора, точнее, отношение героев произведений к музыке является средством характеристики персонажей, способом выражения авторского отношения к ним. В произведениях Тургенева музыка, как средство характеристики героев не менее значимо, чем портретная характеристика, речевая, авторская, пейзаж и другие. Любовь к музыке у персонажей произведение, её понимание, эмоциональный отклик – это практически всегда положительная характеристика. В то время как отстраненность от этого вида искусства, поверхностное и несерьезное восприятие её – это отрицательная черта в характеристике героя.

¹ Топоров В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). М., 1998.

Данное высказывание также справедливо и для творчества Ч.Т. Айтматова, чьи герои обладают особенным внутренним слухом, эстетическим вкусом.

«Круг музыкальных образов в произведениях Ч. Айтматова чрезвычайно широк, музыка звучит практически во всех произведениях автора: музыка природы, музыка слова, ритм жизни, звучание народных музыкальных инструментов, многофункциональные музыкальные темы и образы, что свидетельствует о глубокой интеграции музыки в художественную прозу Ч. Айтматова»¹. Остановимся подробнее на музыкальности повести «Джамиля».

Интересно, что первоначальное название у повести было «Мелодия». На изменении настоял А. Твардовский при публикации произведения в журнале «Новый мир». Таким образом, по замыслу Ч. Айтматова именно музыка была главным героем произведения, символом истинной любви.

Повесть Ч. Айтматова «Джамиля» построена на взаимопроникновении словесных, визуальных и музыкальных мотивов. В произведении доминирует визуальное художественное восприятие действительности, так как герой-повествователь – живописец, однако именно музыка способствует раскрытию дара героя-повествователя.

Песни Динияра и Джамили вызывают у Сеита зрительные ассоциации, которые усиливают восприятие мира, делая его еще более обозримым и образным. «Слушая Данияра, я хотел припасть к земле и крепко, по-сыновьи обнять его только за то, что человек может так ее любить. Я впервые почувствовал тогда, как проснулось во мне что-то новое, чего я еще не умел назвать, но это было что-то преодолимое, это была потребность выразить себя, да, выразить, не только самому видеть и ощущать мир, но и донести до других свое видение, свои думы и ощущения, рассказать людям о красоте нашей земли так же вдохновенно, как умел это делать Данияр. Я замирал от безотчетного страха и радости перед чем-то неизвестным. Но я тогда еще не понимал, что мне нужно взять в руки кисть»².

¹ Хурматуллина Р.К. Музыкальность как творческий стиль Чингиза Айтматова // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 281–283.

² Айтматов Ч. Джамиля. СПб., 2006. С. 40.

Писатель показывает зарождение и становление истинного Художника, для которого чувственное восприятие превалирует над социальными условностями и установками.

Пение Данияра открывает сердце Джамили. Слушая свое сердце, она движется на встречу истинной любви. «Джамия шла, склонив голову, и крепко держалась за грядку брички. И когда голос Данияра начал снова набирать высоту, Джамия вскинула голову, прыгнула на ходу в бричку и села рядом с ним. Она сидела окаменевшая, сложив на груди руки. Я шел рядом, забегая чуть вперед, и смотрел на них сбоку. Данияр пел, казалось не замечая возле себя Джамили. Я увидел, как ее руки расслабленно опустились и она, прильнув к Данияру, легонько прислонила голову к его плечу. Лишь на мгновение, как перебой подстегнутого иноходца, дрогнул его голос и зазвучал с новой силой. Он пел о любви!»¹.

Музыка и любовь неразделимы в повести, однако эти чувства не могут раскрыться без природы родных земель, которая и способствует рождению музыки. Отметим, что автор не вводит в произведение никаких музыкальных инструментов. Истинная музыка, рожденная в душе героя, воплощается через описание особенностей голоса и пения. Голос – главный и единственный инструмент, который доступен человеку, при этом он же является показателем фальши в человеке.

«Степь будто расцвела, всколыхнулась, раздвинула тьму, и я увидал в этой широкой степи двух влюбленных. А они и не замечали меня, словно меня и не было здесь. Я шел и смотрел, как они, позабыв обо всем на свете, вместе покачивались в такт песне. И я не узнавал их. Это был все тот же Данияр, в своей расстегнутой, потрепанной солдатской гимнастерке, но глаза его, казалось, горели в темноте. Это была моя Джамия, прильнувшая к нему, такая тихая и робкая, с поблескивающими на ресницах слезами. Это были новые, невиданно счастливые люди. Разве это не было счастьем? Ведь всю свою огромную любовь к родной земле, которая рождала в нем эту вдохновенную музыку, Данияр целиком отдал ей, он пел для нее, он пел о ней»².

¹ Там же. С. 45.

² Там же. С. 46.

Пение Данияра – это способ соединения с природой. Широта степей, глубина ущелья – все это одновременно заложено в голосе певца и постоянно наполняет силой его песню. «Больше всего меня поразило, какой страстью, каким горением была насыщена сама мелодия. Я не знал, как это назвать, да и сейчас не знаю, вернее, не могу определить – только ли это голос или еще что-то более важное, что исходит из самой души человека, что-то такое, что способно вызвать у другого такое же волнение, способно оживить самые сокровенные думы»¹.

Любовь, музыка, природа и живопись показаны автором в неразрывном единстве. Герой-повествователь становится художником, живет в городе, но через всю жизнь проносит представление об истинной красоте, увиденной в живой картине и запечатлённое в последствии на холсте. Этот синкретизм становится для человека источником постоянного вдохновения.

«Я смотрю на них [*на картине*] – и слышу голос Данияра. Он зовет меня в путь-дорогу – значит, пора собираться. Я пойду по степи в свой аил, я найду там новые краски. Пусть в каждом мазке моем звучит напев Данияра! Пусть в каждом мазке моем бьется сердце Джамили!»².

У Айтматова, как и Тургенева, способность к восприятию искусства становится одной из главных характеристик героя. Такие персонажи – истинные художники, способные на любовь к человеку, природе, родному краю.

Синтетичность искусств усиливает чувственность восприятия, сенсуализирует процесс рецепции. Эстетическое богатство, представленное в творчестве двух великих писателей, обращено к читателю, к его созерцающей душе.

¹ Там же. С. 35.

² Там же. С. 62.

Научное издание

**РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 12.12.2024. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 18,8. Тираж 500 экз. Заказ 2098.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в издательстве «Бук»